

в письме Барри, заметив, что «французское правительство, желая доставить удовольствие г-ну Бисмарку, арестовало Гирша и т. д., но оно не посмело довести свою любезность до того, чтобы посягнуть на *англичан*»⁴⁰⁸. Впрочем, действуя все время заодно с шурином Гирша, г-н Барри высказал без обиняков свое мнение г-ну Жиго, а так как последний велел составить протокол этих переговоров, то Вы можете навести справки в официальном источнике по поводу интимных отношений г-на Барри с французской полицией.

Я забыл, однако, что к вящей славе «тех, кто вами управляет», Вы, по-видимому, хотите представить французскую полицию не членом, а жертвой «международной полиции». Республиканские власти поняли дело иначе; они принесли свои извинения шурину Гирша со ссылкой на то, что «те, кто нами управляет», обязаны относиться с уважением к «властям соседней державы».

Другая Ваша жалоба, которая также лежит на чувствительной совести г-на Шумана, заключается в том, что г-н Барри подвизался в Париже в качестве «корреспондента... «Standard», английской торийской и... *бонапартистской* газеты».

Назвать «Standard» «бонапартистской» газетой можно только в шутку. До тех пор пока Луи Бонапарт оставался полезным союзником, которого Англия могла использовать, «Standard» льстил ему, но не в столь отвратительной форме, как «Times», и не так наивно, как это делали гг. Брайт и Кобден, которые были в то время вождями английских радикалов, и «Standard» никогда не продавался Бонапарту подобно либеральной «Daily Telegraph». Сейчас — опять-таки в интересах Англии — «Standard», как и почти вся английская пресса, превратился, по отношению к Франции, в сторонника «умеренной» и даже «оппортунистической» республики.

Остается, таким образом, только эпитет «торийская». Заметьте, пожалуйста, что эта торийская газета не прекращает нападков на новый Священный союз²⁵⁷ и его вождя, г-на Бисмарка, тогда как «Times» служит ему *официозом*, как он это сам заявил в германском рейхстаге. А вот г-н Эккарнус, один из делегатов так называемого «*Международного рабочего союза*», к которому принадлежат Шуман и г-н Брэдло, подвизался на Парижском конгрессе в качестве корреспондента «Times». Почему же г-ну Барри не быть корреспондентом «Standard»? Вы достаточно долго жили в Англии, чтобы знать, что английский рабочий класс не располагает ни одной газетой и вынужден поэтому во время рабочих конгрессов и т. д. прибегать для своей информации к помощи газет своих хозяев, вигов или тори,

и что в обоих случаях он не может брать на себя ответственности за мнения, высказываемые как теми, так и другими. Вы достаточно долго жили в Англии, чтобы Вам не нужно было снабжать политические отношения Англии ярлыками, заимствованными из словаря французских партий. Иначе, я уверен, Вы никогда не согласились бы занять пост английского государственного чиновника.

При данных обстоятельствах это было бы предосудительно лишь в том случае, если бы по примеру великого республиканца Каршера, корреспондента «*Republique Francaise*», Вы посвятили книгу его королевскому высочеству, герцогу Кембриджскому.

Приступаю, наконец, к последнему пункту Вашей филиппики. Преступление весьма тяжелое! Оказывается, в течение недели г-н Барри не соизволил ответить на одну из ничемных статей, опубликованных г-ном Брэдло в его «*National Reformer*»⁴⁰⁹!.. Но для этого имеются смягчающие обстоятельства.

Г-н Барри потому так мало беспокоился по поводу статей г-на Брэдло от 22 и 29 сентября, что он еще 18 июля поместил в «*Spectator*» статью за своей подписью, в которой он подробно изложил линию поведения, которой он придерживался во время борьбы между английскими партиями, вызванной восточной войной. Он позаботился о том, чтобы «распространить» эту статью, перепечатав ее в виде листовки.

Рассудить г-на Барри с г-ном Брэдло — дело их «соотечественников», потому что, заметьте, статьи в «*National Reformer*» от 22 и 29 сентября были лишь попыткой снова «освежить» эту историю. «Соотечественники» же рассудили — 22 июля. В этот день в Лондоне состоялся большой публичный митинг, созванный *Социал-демократическим клубом* в защиту германской социал-демократической партии против Бисмарка. Все газеты поместили отчеты об этом митинге и отнюдь не скрывали от публики, что председателем этого митинга был г-н *Мальтман Барри*.

⁴⁰⁹ Далее в рукописи перечеркнуто: «Прежде всего, хорошо это или плохо, но «*National Reformer*» не оказывает никакого влияния на общественное мнение Англии. Далее, г-н Барри был членом Генерального Совета Интернационала, когда этот последний публично разоблачил г-на Брэдло как «бонапартиста»: его сношения (в Лондоне) с Плон-Плонсом были общеизвестны, о его близких отношениях с неким *дипломатом в юбке* бонапартистской партии (в Лондоне)⁴¹⁰ Вас мог бы информировать гражданин Леблан, наконец, о его встречах с бонапартистами в Париже в свое время я поведал в одной лондонской газете⁴¹¹; тогда же Лонге, Серрайе и другие французские эмигранты публично клеймили позором этого человека, который осмелился повторять подлости бонапартистских и бульварных газет против эмигрантов-коммунаров, и тогда же, из-за его нападок на Интернационал, его публично поносили даже такие люди, как Хейтц, Юнг и т. д., которые сейчас находятся в одной компании с ним — в так называемой «Международной рабочей лиге». Помня это, г-н Барри вполне мог обойтись без того, чтобы обращать внимание на непристойные статьи Брэдло в его «*National Reformer*». *Ред.*

Я совершенно не касаюсь позиции различных партий во время восточной войны. Если все те, кто не последовал по пути, предначертанному г-ном Брэдло (см даже «*L'Homme Libre*»), оказались под подозрением в причастности к какой-либо полиции, то я сильно опасаюсь, что огромное большинство социалистов Европы и Соединенных Штатов разделит участь г-на Барри. Но мы вполне могли бы оспаривать компетентность судилища, которое нам представляется виновником создания нового Священного союза. Г-н Барри, не придавая ни малейшего значения наглости г-на Брэдло, имел для этого еще особое основание. Это — решение, принятое в 1871 г. членами большинства бывшего *Генерального Совета Интернационала* (а г-н Барри был в их числе), игнорировать г-на Брэдло до тех пор, пока последний не *отровернет* публичные разоблачения, сделанные Генеральным Советом: 1) относительно близости редактора «*National Reformer*» с Плон-Плоном и другими бонапартистами обоего пола, 2) относительно лживых измышлений, которые он опубликовал против *Интернационала*, 3) относительно клеветы на коммунаров, находившихся в Лондоне, которую он черпал из грязных источников — из бонапартистских и бульварных газет.

Во всяком случае теперь Вы знаете, что Ваше письмо против г-на Барри ни на чем не основано. От Вас требуется только одно — опубликовать в «*Marseillaise*» заявление в несколько строк, констатирующее, что, получив необходимые разъяснения, Вы берете Ваше разоблачение обратно.

Привет.

Преданный Вам

Карл Маркс

*Впервые опубликовано на русском языке
в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса,
1 изд., т. XXI, 1935 г.*

*Печатается по рукописи
Перевод с французского*

154

МАРКС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ⁴¹²
В ПЕТЕРБУРГ⁴¹³

Лондон, 15 ноября 1878 г.
41, Maitland Park Road, N. W.

Милостивый государь!

Сегодня утром я получил Ваше письмо от 28 октября.

Письмо, на которое Вы ссылаетесь, я не получил. Возможно, что оно было перехвачено германской почтой или затерялось: